

Module 4 Video Class 1: The Uncertain Future (Russian)

[00:00:00] Здравствуйте. Добро пожаловать на наш массовый открытый онлайн-курс «Журналистика в пандемии: Освещение COVID-19 сейчас и в будущем».

[00:00:11] Удивительно, но это наш последний модуль. Когда вы освоите материалы и выполните задания этой недели, вы закончите курс. Если вы отстаёте, не волнуйтесь: материалы курса будут открыты ещё несколько недель после 31 мая. И если у вас есть друзья или коллеги, которые только сейчас узнали об этом курсе, имейте в виду, что, начиная с июня, он будет преобразован в курс для самостоятельного изучения без свежего контента, но на дополнительных языках. Поэтому, пожалуйста, возвращайтесь сами и поощряйте других приходить на курс.

[00:00:46] Так как это последний модуль, это моё последнее видеосообщение. Так что я надеюсь, вы позволите мне сказать, какой честью было вести этот курс вместе с другими преподавателями, Федерико Куксо, Амандой Росси и Ивом Шиамой. Вы чудесная группа, умная, открытая, вдумчивая и смелая. И для меня было честью быть вашим преподавателем. Надеюсь, вы найдёте способы оставаться на связи друг с другом. И я надеюсь, что буду и дальше видеть плоды вашей работы.

[00:01:20] Ладно, давайте поговорим о нашей последней теме: «Мир начиная с этого момента». За последние несколько недель мы изучили, как эта пандемия стала возможной, как её переживали в разных регионах всего мира, и каковы наши надежды на получение вакцин и лекарств. Теперь мы посмотрим, что будет дальше.

[00:01:44] Чтобы помочь нам исследовать этот вопрос, в нашем последнем наборе видеосюжетов мы встретимся с несколькими выдающимися людьми. Мы поговорим с доктором Томом Фриденем, президентом и генеральным директором НКО Resolve to Save Lives и бывшим директором Центров США по контролю и профилактике заболеваний в администрации президента Барака Обамы. До этого доктор Фриден был уполномоченным по вопросам здравоохранения в Нью-Йорке и работал на программу Всемирной организации здравоохранения по борьбе с туберкулезом в Индии. Мы поговорим с Луисом Фелипе Лопесом Кальвой, региональным директором Программы развития ООН и помощником Генерального секретаря ООН. И мы попытаемся составить карту будущего с Аннали Ньюитц: она одновременно и журналистка, пишущая о крахе цивилизаций прошлого, и автор научной фантастики, которая воображает общество ближайшего будущего. И наконец, мы поговорим с Брюсом Шапиро, исполнительным директором Центра журналистики и травмы имени Дарта Колумбийского университета, о том, что вы можете сделать сейчас и в будущем, чтобы сохранить своё здоровье и оставаться в безопасности.

[00:02:53] Итак, «в будущем»: что это значит? Мы должны признать, что это будущее включает не только следующие два года до того, как будет, вероятно, изобретена и распространена вакцина. Оно включает, если мы будем честны с собой, всю нашу жизнь. Появление нового коронавируса изменило мир, каким мы его знали. Мы можем надеяться, что нам удастся возместить ущерб, который пандемия нанесла семьям, экономикам и обществам. Но мы не можем рассчитывать на то, что они станут прежними.

[00:03:30] Вполне возможно, у нас получится сделать их лучше, но в своей журналистской работе мы, вероятно, должны исходить из того, что они будут другими.

[00:03:40] На момент, когда я записываю это видео, мир прошёл отметку в 5 миллионов случаев заражения вирусом, а ВОЗ зафиксировала наибольшее количество случаев за один день. Есть очень мало мест, о которых можно сказать, что они прошли пик пандемии — а некоторые регионы, где, как считалось, этот пик пройден, уже столкнулись с новой волной заболевания.

[00:04:03] Тем не менее, мы живём в этой пандемии достаточно долго, уже целых пять месяцев, для того, чтобы несколько ближе познакомиться с вирусом и поймать некоторый ритм в своей журналистской работе. Мы находимся там, где, по словам британского премьер-министра Уинстона Черчилля, были армии союзников во Второй мировой войне после их первой уверенной победы.

[00:04:25] Это не конец. Это даже не начало конца. Но это, возможно, конец начала.

[00:04:39] Итак, какие у нас есть идеи для историй в этот момент, в конце начала? Давайте поговорим о ближайшем будущем, а потом о том, что за ним последует.

[00:04:51] Ближайшее будущее: в каждом сколько-нибудь содержательном научном отчете говорится, что первостепенные задачи — это тестирование, отслеживание контактов и изоляция. То есть нужно выяснять, больны ли люди или есть ли у них антитела, которые указывают, что они уже поправились; проследить их контакты, если они больны; и убедить их безопасно изолироваться дома или в специальном жилье для выздоравливающих до тех пор, пока они больше не будут представлять опасность для других.

[00:05:16] Такое жильё особенно важно, потому что очень много случаев передачи вируса, по-видимому, происходит при непосредственном контакте в домашних хозяйствах или в помещениях, где живут несколько поколений одной семьи.

[00:05:30] Я уверена, что вы сможете сразу увидеть здесь идеи для материалов: Достаточно ли тестов в вашей стране или регионе? Откуда берутся эти тесты? Какова их подтверждённая публикациями степень надёжности? Есть ли вероятность, что они могут быть поддельными? Как ваш регион справится с отслеживанием контактов?

[00:05:50] Для тех из вас, кто живет в развивающихся странах, есть важный нюанс: страны, где пока ещё встречается туберкулёз, уже знают, как организовать отслеживание контактов, потому что это важный инструмент выявления этого заболевания. США и Западная Европа почти утратили эти навыки, но страны глобального Юга в основном сохранили их.

[00:06:18] Тестирование и отслеживание контактов — это минимально необходимые меры для открытия экономик, а их очень нужно открывать, пока мы не скатились в глобальную рецессию. Но это в лучшем случае меры контроля, снижения риска, а не его полного устранения.

[00:06:40] Вообще-то некоторые части наших обществ в последние несколько десятилетий научились жить и даже процветать в атмосфере неопределённого риска. В первую очередь речь идет о людях, живущих с ВИЧ/СПИД или подвергающихся высокому риску заражения.

[00:06:56] В начале той пандемии мы поняли, что единственный способ гарантировать, что ВИЧ/СПИД не будет передаваться между людьми, — это договориться больше никогда не заниматься сексом, никогда больше не рожать детей, никогда больше не принимать ни один запрещённый наркотик. И люди, конечно, не желали этого делать.

[00:07:14] Но люди и сообщества были готовы разработать политику уменьшения вреда и социальной мобилизации: всегда использовать презервативы, предотвращать передачу инфекции от матери ребёнку, гарантировать, что люди, употребляющие нелегальные наркотики, смогут делать это безопасно.

[00:07:34] Мы также научились жить с риском лихорадки денге, вируса Зика, малярии — всё время защищать себя, продолжая при этом жить своей жизнью. Жизнь в эпоху коронавируса может оказаться именно таким длительным упражнением по снижению вреда.

[00:07:58] Мы подходим к среднесрочной перспективе будущего. Предположим, что города и предприятия вновь открываются: как им жить и работать безопасно?

[00:08:07] Если вы живёте в таком крупном городе, как Нью-Йорк или Париж, то сколько улиц этого города придётся сделать пешеходными, чтобы обеспечить такое общественное пространство, в котором можно социально дистанцироваться?

[00:08:19] Если вы проживаете в районе с большой долей туризма в экономике, например, на побережье Средиземного моря, в Венеции или на мексиканском побережье, то как вашим правительствам устроить возвращение туристов и заставить их следовать новым правилам? Если вы живёте где-то, где много мелких предприятий, или где люди выживают за счёт неформальной занятости в сфере услуг — это большая часть Латинской Америки, а также Африки к югу от Сахары — то как люди будут находить такую работу, не нарушая социальное дистанцирование? Каким образом им можно гарантировать любую форму социальной защиты или компенсации выпадающих доходов, если они в первую очередь были неформальными работниками?

[00:09:06] Как только новые формы совместного бытия станут более привычными — будь то постоянное социальное дистанцирование, регулярное тестирование, изменение порядка организации работы или пространства в магазинах и офисах, или даже новый способ приветствовать друг друга без рукопожатия — мы должны заглянуть в далёкое будущее. И вот здесь наша журналистская способность сплести вместе нити прогнозирования и трендов окажется весьма ценной.

[00:09:38] Потому что в этом будущем потенциальные поводы для материалов — это большие идеи.

[00:09:44] Наколько мы готовы ограничить право на неприкосновенность частной жизни ради информации о том, куда идет болезнь?

[00:09:48] Кому можно позволить владеть таким количеством информации о нас?

[00:09:54] Переживёт ли рабочее движение очередной подъём, как это было после катаклизмов на протяжении XIX и XX веков, а то и раньше, и сможет ли передоговориться о правилах работы с владельцами бизнеса и корпорациями?

Позволим ли мы нашим правительствам уйти в национализм в попытке защитить нас — или же мы вновь переживём тот всплеск международной симпатии и готовности принимать взаимные обязательства, который привёл к появлению Организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения после окончания Второй мировой войны.

[00:10:29] Есть ещё два вопроса, которые мы должны задать. Во-первых, как мы будем оплакивать то, что потеряли? В любой точке мира можно найти мемориалы в память о военных сражениях. Намного труднее найти памятники тем, кого унесли болезни. Память о гриппе 1918 года, о котором мы говорили в нашем первом модуле, худшей пандемии в летописной истории, почти никак не представлена в искусстве: нет пьес, нет статуй, нет симфоний; на английском языке есть лишь две небольшие повести.

[00:11:07] Самый впечатляющий мемориал болезни — это, вероятно, Лоскутное одеяло СПИДа, почти 12 гектаров ткани. Это самая большая акция по краудсорсингу в искусстве в мире. Каким будет наше лоскутное одеяло для тех, кого мы потеряли в COVID-19, для людей и обществ, какими мы их знали? Как мы сохраним память и проявим решимость для того, чтобы этот момент не забылся?

[00:11:40] Последняя история, которую мы должны быть готовы изучить, такова: что сделают наши общества, если всё это повторится вновь? Как журналист, который пишет о болезнях, я уже слышу от учёных о следующей пандемии. Очень большой пандемии.

[00:11:58] В нашем первом модуле мы говорили о неусвоенных уроках прошлых пандемий. Переходя к этому модулю, давайте зададимся вопросом: какие планы сейчас вводятся в действие, чтобы обнаружить следующий вирус раньше? Какие учреждения финансируются? Какие направления в науке должны быть приоритетом? Какие вновь обнаруженные слабые места наших городов и обществ сделали нас уязвимыми? Что мы как журналисты можем сделать, чтобы держать эти выводы перед глазами людей, чтобы уроки COVID-19 стали руководством к действию, а не потерялись?

[00:12:38] Вот и всё. Конец начала, ближайшее и далёкое будущее, и то, что нам нужно искать дальше, пока мы вместе переживаем этот исторический момент. Я желаю всем вам больших успехов в продолжении исследования того, что станет главной историей всей нашей жизни. Я знаю, вы добьётесь отличных результатов.

[00:13:04] Берегите себя.